

Глава 82 Обстоятельства меняются

Люди Чжана ползли по лесу, неумолимо приближаясь к лагерю армии Священного Меча. Три четверти солдат шли пешком, вооружившись луками и стрелами, мечами и щитами или копьями и пиками. Для того, чтобы напасть на крепость и захватить ее, одних конных воинов было бы недостаточно.

Чжан решил, что как только взойдет луна, он начнет облаву.

Им не пришлось долго ждать, так как солнце уже садилось, и приближалась ночь.

“Заранее проверяйте обстановку, убивайте любого и каждого солдата в пурпурных доспехах.” мягко сказал Чжан своим людям, окружившим его. Вскоре в толпе раздался шепот.

Люди Чжана старались как можно тише передвигаться по лесу. К счастью их ноги и оружие были обернуты тканью, чтобы избежать создания лишнего шума.

Через несколько часов солнце практически полностью село за горизонт, а луна медленно начала вступать в свои права. Под покровом темноты армия Чжана разделилась на две части и расположилась в лесу неподалеку от вражеского форта. Стены форта армии Священного Меча были полностью сделаны из дерева и выстроены таким образом, что они полностью блокировали вход и выход из ущелья Зверя. Десятки высоких башен нависали над воротами и, будто бы, вглядывались в чащу леса.

Разделившись на две группы, сто пятьдесят тысяч лучников, мечников и копьеносцев стояли с восточной стороны форта. На западе примерно пятьдесят тысяч всадников ожидали сигнала, чтобы начать наступление на лагерь неприятеля.

Несколько солдат, стоящих на востоке от форта, мастерили самодельные факелы, оборачивая тряпками свои ботинки и оружие, и, набивая пустое пространство сухой листвой. В это время лучники рвали на куски старые одежды и оборачивали ими наконечники стрел. Сделав сотни факелов, люди Чжана пошли на форт.

Благодаря свету факелов, армия Чжана, подобравшаяся прямо к стенам, освещало все на своем пути, словно дело происходило днем.

“Лучники, приготовьтесь.” приказал Чжан рядом лучников, стоящих позади него. Они уже разделились на отряды.

Каждому отряду был выдан небольшой бочонок с горючим. Согласно плану, по первому приказу Чжана каждый лучник должен был окунуть в него свою стрелу. Мечники один за другим начали поджигать кладку строения. Первые шаги к нападению на крепость были пройдены.

“Поджигай!” закричал Чжан, увидев, что наконечники всех стрел были охвачены огнем. Языки пламени плясали на стрелах.

Пока лучники готовились атаковать, в крепости начал звучать равномерный бой гонга. Он эхом разносился по всему лагерю. Факелы и стрелы, зажженные мечниками и стрелками, привлекли внимание охранников.

Однако, большой роли это уже не играло. Небо озарила туча горящих стрел, и крепость запылала.

“Враги атакуют! Враги атакуют!” кричали солдаты армии Священного Меча. Они ожидали и готовились к этому моменту в течение нескольких последних ночей. И как только они увидели свет огней, сразу же сообщили об этом остальным солдатам. Из-за постоянных нападений солдат провинции Аврора, никому из людей армии Священного Меча не разрешалось патрулировать за пределами крепости. Поэтому заблаговременно узнать о прибытии людей Чжана у них не было никакой возможности.

К тому же, любое нападение – это всегда неприятная неожиданность, к которой нельзя морально подготовиться. Таким образом, солдаты были застигнуты врасплох.

Тысячи горящих стрел попали в деревянные стены крепости. Вскоре маленькие разгорающиеся огоньки покрыли всю восточную часть ворот форта.

“Мечники и копьеносцы! Выстроиться в шеренги перед лучниками!” приказал Чжан.

Чжан намеревался не подпускать к восточной части крепости никого кроме своих ста пятидесяти тысяч солдат, которые уже подошли в назначенное место. Солдаты армии Священного Меча просто не могли не заметить тучи зажженных стрел, летящих в их сторону.

“Они подготовились к атаке огнем...” пробормотал Чжан со вздохом.

После того, как Ганн Нинг выпустил десятки огненных снарядов, солдаты форта каждую ночь поливали стены водой. И поскольку древесина была сырой, пламя не могло распространиться.

“А ну-ка угадайте, что мы с ними сделаем?! Принять построение черепахи и выйти из леса!” взревел Чжан, подняв в небо свой двойной меч. Из четырех мечей, сделанных из клыков Гадюки-Морока, Чжан выбрал себе только два, а другие два взяли Юин и Линг.

Чжан с ликованием размахивал мечами, пока его солдаты готовились к атаке. До этого у него никак не получалось найти хорошие двойные мечи. Но теперь, когда у Чжана они наконец-то появились, его радости не было предела, несмотря на то, что юноше предстояло серьезное сражение.

Пока Чжан со своими солдатами, озаряемые луной, шли в сторону форта армии Священного Меча, над их головами в сторону неприятеля летели тысячи стрел.

Солдаты армии Священного Меча, стоявшие на страже, начали выпускать вниз стрелы, в то время как другая их часть начала выстраиваться в мощную формацию за стенами форта. Повсюду слышались перепуганные крики и звон тетивы. Со стороны Чжана в сторону крепости неприятеля также летел шквал стрел.

Но, конечно же, благодаря щитам и плотной формации черепахи, никто из солдат не получил серьезные увечья. Стрела в плече, стрела в колене, одним словом, ничего, что могло бы угрожать жизни.

“Держите формирование!” сказал Чжан, стоя в центре формирований в виде черепах. Укрытые щитами, и, вооруженные копьями, солдаты шли в сторону крепости.

Когда они подошли к воротам, молодой генерал достал две зеленые ракетницы и выпустил их в воздух.

Это послужило сигналом для конницы в пятьдесят тысяч человек начать наступление на западную сторону форта. К этому моменту в форте большинство солдат неприятеля перешло к восточной стене, оставив незащищенными остальные.

Как только сигнальные огни были выпущены в воздух, раздался топот тысяч копыт, отбивающий ритм по земле. Конница мчалась к западной стене, а дикое лошадиное ржание оглушало всех присутствующих.

Сотни всадников двинулись к западным стенам, разбрызгивая горячее из сотни кувшинов.

Всадники заранее привязали по бокам к крупам своих лошадей кувшины, чтобы достичь такого эффекта. Согласно приказанию Чжана, до того, как они отделились от основной армии, они должны были аккуратно нести в руках эти сосуды. Всадники должны были вступать в сражение, если увидят в небе одну зеленую вспышку, а если они увидят две- то в ход должны были пойти глиняные кувшины.

“Подожгите их, ребята!” вскрикнул один из солдат, возглавляющий отряд. Он и его товарищи вытащили десятки бамбуковых трубочек, в которых были угольки. Падая, они разгорались, и в итоге превратились в пожар. Огонь начал охватывать пропитанные водой деревянные стены, и шлейфы дыма окутали крепость.

Как только пламя охватило стены, кавалерия Чжана выпустила в небо две зеленые вспышки, означающие, что все прошло успешно. Теперь они ждали дальнейших указания от своего господина.

Солдаты армии Священного Меча, стоящие на западных стенах форта, поняли, что попали в ловушку, когда их окружил огонь, а легкие начало жечь от удушливого дыма.

Увидев, как зеленые вспышки осветили небо, Чжан приступил к осуществлению второй части своего плана.

“Отступаем! Все назад!!” прокричал он, и солдаты, стоявшие в формировании черепах, начали отступать к лесу. Когда они отошли назад, Чжан направился в сторону форта, вооружившись мечами.

“Солдаты армии Священного Меча, стреляйте на поражение!” раздался голос одного из охранников форта. Сотни стрел, извиваясь в воздухе, падали на отступающих солдат, чудесным образом не касаясь Чжана.

Чжан запустил оба меча в зазор между воротами. Через несколько мгновений, он разрубил бревно, служащее запором на две части и пинком открыл ворота.

Как только ворота закрылись, Чжан выпустил в небо красную вспышку, означающую, что все его солдаты должны перестать отступать и двинуться на лагерь неприятеля. Подчиненные Чжана, действуя согласно заранее оговоренному плану, развернулись и с оглушительными криками бросились вперед.

“Убить!!! Убить всех этих псов из армии Священного Меча!” кричали солдаты Чжана, продвигаясь вперед.

Первыми в лагерь въехали всадники, сминая на своем пути аккуратные ряды палаток. Они без малейшего сомнения рубили и крушили все, что им только встречалось. Вскоре за ними последовали пешие солдаты, которые быстро окружили башни охранников и начали рубить

балки, на которых они держались.

“Балки!!!” закричал солдат крепкого телосложения, когда башня с охранниками перевернулась. Все, кто был на ней, упали вниз, обреченные на верную смерть.

“Любой, кто принесет мне голову Кьян Лонг, получит титул барона и пятьдесят тысяч золотых монет.” яростно прокричал Чжан. Он мог сам найти Кьян Лонг, но Чжан подумал, что если он пообещает такую баснословную награду, его люди будут сражаться гораздо более ожесточенно, стараясь повысить свой уровень и статус. Вскоре солдаты Чжана вошли во вкус сражения.

Несмотря на это, нельзя сказать, что в этой битве явно лидировала какая-то одна сторона. Солдаты армии Священного Меча, взглянув смерти в лицо, словно получили второе дыхание. Словно загнанные в клетки звери, они остервенело размахивали оружием, отбиваясь от солдат Авроры. Вокруг сражающихся разлилось море крови.

“Быстро, образовать формирование! Щитonosцы и копьеносцы вперед! Лучники назад!” кричал Тонг Чжао. Услышав его слова, ряды солдат армии Священного Меча, взяв копья в руки, направились против солдат армии Авроры. Лучники продолжили выпускать бесчисленное количество стрел. Это принесло неминуемую смерть многим солдатам Чжана.

Другая часть войска молодого правителя приближалась к форту. Тысячи солдат в пурпурных доспехах появились из леса.

“Генерал Ксиаху Янь! На форт напали!” сообщил своему господину разведчик в пурпурных одеждах.

“Всем приготовиться к битве! Пусть больше людей идет на форт!” прокричал мужчина средних лет с длинными волосами, собранными в тугой хвост, и хищными глазами.

На самом деле, триста тысяч солдат армии Священного Меча, отбивавшиеся от соперников из провинции Аврора, разделились на две части. Двести тысяч были оставлены, чтобы противостоять в ущелье войскам под руководством Сян Вей, а остальные сто тысяч были направлены против войск Авроры.

Но после повторной атаки Ганн Нинг, Кьян Лонг и Тонг Чжао потребовалось подкрепление. Они оставили несколько сот человек для защиты, чтобы создать видимость численности, а затем зажгли сотни костров и поставили тысячи пугал, чтобы одурачить солдат Авроры. В это время оставшаяся часть армии направилась к ущелью Зверя.

Одним взмахом меча Чжан разрубил десятки солдат в пурпурной броне. И сразу же после этого к нему подбежал обезумевший солдат и закричал “Мой господин! Враги... они атакуют с тыла!”

“Что!?!” вскрикнул Чжан.

“Враги атакуют сзади. Но мы не знаем, сколько их наверняка!” еще раз ответил солдат.

“Вот дьявол....” выругался Чжан и достал две ракетницы. Зеленая и красная вспышки озарили небо. Чжан решил готовиться к отступлению. Он почувствовал, что такая битва принесет только серьезные потери, если не полное уничтожение его сил.

Чтобы начать отступление солдаты Чжана вновь встали в форме черепахи, а кавалерия

выстроилась перед ними, чтобы открыть путь.

“Не дайте им уйти! Убейте их всех! Если мы сейчас их не остановим, то можно считать, что войска Авроры также сильны, как и мы!” раздался голос. Как только Чжан повернулся в ту сторону, откуда раздался голос, он увидел Кьян Лонг, стоящего рядом с пожилым человеком. Из тела старика исходил большой поток сущности. Они находились рядом с большой палаткой на возвышении.

“Ты слышал его! Убей их! Тот, кто не будет принимать участие в сражении будет считаться изменником, а затем будет казнен!” закричал пожилой мужчина, стоящий рядом с Кьян Лонг.

Солдаты армии Священного Меча за стенами крепости начали преследовать отступающих солдат Чжана.

Тем не менее, прежде чем они успели сделать что-либо существенное, у северной стены, закрывающей подступ к ущелью Зверья, раздались громкие удары. Они никак не прекращались и вскоре ворота форта упали.

Как только это произошло, бесконечный поток вооруженных солдат в белых и черных доспехах ворвался в форт. Негромкий звон колокольчиков сопровождал тысячи марширующих людей.

“Кто посмел начать вечеринку без меня?!” громко рассмеялся Ганн Нинг, войдя в форт, и, подняв вверх зеленую ракетницу, выстрелил в небо.

“Враги атакуют северные ворота! Враги атакуют северные ворота!” кричали солдаты армии Священного Меча.

“Меняем план! Всем в атаку! Двигаемся в сторону северных ворот!” завопил Чжан, увидев, как небо озарилось зеленым светом. До юноши донеслись крики солдат армии Священного Меча. Через несколько мгновений Чжан выпустил зеленую ракетницу, чтобы привлечь внимание своих людей, которые шли впереди отряда. Он хотел, чтобы они развернулись и вновь направились к северным воротам.

“Эх, сегодня так много идет не по плану.” подумал Чжан, вздохнув, и направился к северным воротам.

Пока Чжан со своими людьми менял траекторию движения, солдаты армии Священного Меча под командованием Чжао Тонг оказались в самом центре сражения. Хотя отряд Чжана также был атакован с тыла, его кавалерия располагалась в конце отряда. Это позволило ему отражать удары и сдерживать натиск врага.

Тонг Чжао отчаянно собирал солдат и пытался навести хоть какой-то порядок в этом безумии, но численность его солдат резко снижалась, а в глазах оставшихся читались страх и отчаяние.

“Кьян Лонг, ты был свидетелем бесчисленных сражений. Стратег, который мог бы изменить ход битвы простым движением руки.” усмехнулся Чжан, глядя на Кьян Лонг, затерявшегося в толпе солдат в пурпурных доспехах.

“Думаешь, ты победил? Ха! Если нам удастся протянуть еще немного и дожждаться подкрепления, тогда вам несдобровать.” рассмеялся Кьян Лонг. Откровенно говоря, в его словах была доля правды. У Кьян Лонг и Тонг Чжао все еще оставалась примерно четверть войска, а у Ксиаху Янь большая часть от изначального количества. Это значило, что если они полностью сконцентрируются на том, чтобы разбить людей Чжана, игнорируя нападения Ганн

Нинг, тогда они смогут одолеть войска Чжана, а затем переключиться на Ганн Нинг.

<http://tl.rulate.ru/book/305/41630>